

— Все хорошо, — покачал головой Люмиан, отвечая на беспокойство сестры.

Он огляделся по сторонам.

— Давай лучше дома поговорим.

Добравшись до плиты, он вкратце рассказал о том, как они с Райаном и остальными пробрались в замок. Люмиан предупредил сестру, что если мадам Пуалис нападет на них, то нужно будет сдаться и без колебаний предать трех иностранцев.

Учитывая те явления, с которыми он столкнулся в замке, Люмиан считал, что им с сестрой не победить мадам Пуалис. Они даже с акушеркой справиться не смогли.

Аврора внимательно выслушала его и не смогла сдержать смеха.

— С точки зрения логики, твоя тактика действительно лучшая, но почему я нахожу её странной? Как будто я стала злодеем в какой-то истории. Более того, я не главный антагонист, не тот, кто обладает харизмой.

— Важен результат, — наставительно произнес Люмиан. — Как ты сама любишь говорить, нужно стерпеть унижение, вынести тяготы, сохранить нужное тело и дожидаться, когда оно сможет пригодиться в будущем.

Аврора невольно потерла лоб.

— Я тебя что, слишком многим странностям научила?

— Да, — серьезно кивнул Люмиан.

Аврора закатила глаза.

— Ладно, я поняла. Не буду перечить мадам Пуалис, пока не наступит самый критический момент. Когда мадам Пуалис заметила, что сработала сигнализация, и хотела уйти, я ее не останавливала. Лишь немного поохала и поболтала с ней еще минутку. Так, а теперь давай поподробнее о том, что ты там разузнал.

Она села за обеденный стол и, чтобы быть готовой к тому, что мадам Пуалис в гневе придет ее допрашивать, приготовилась слушать.

Люмиан подвинул стул напротив Авроры и рассказал, что им удалось найти и как проходил бой.

По мере того как Аврора слушала его рассказ, ее лицо постепенно приобретало странное выражение.

— Что такое? — заметив, что с сестрой что-то не так, спросил Люмиан.

Аврора, немного подумав, со странным выражением лица спросила:

— Ты сказал, что в спальне у мадам Пуалис висит портрет мужчины, который на нее похож. И есть предположение, что это ее брат?

— Да, эти трое иностранцев предположили, что это может быть пропавший без вести член семьи Рокфор по имени Пулитт, — Люмиан пересказал слова Райана и остальных, упомянув и про дендизм, и про кучу внебрачных детей. — И еще, — добавил он, — эти трое навели справки и выяснили, что в семье Рокфор нет никакой Пуалис.

Аврора кивнула и выдохнула.

— Тогда я почти уверена, что моя догадка верна.

Ее лицо не переставало удивлять, а выражение на нем становилось все более странным.

— И какая же у тебя догадка? — не понимая, спросил Люмиан.

Аврора покосилась на него.

— Возможно, мадам Пуалис — это и есть Пулитт.

— Что? Чушь какая-то! — воскликнул Люмиан. — Один — мужчина, другая — женщина, да и у мадам Пуалис двое детей было!

— Кто сказал, что это она их рожала? Может, управляющий за нее это сделал, — парировала Аврора, презрительно скривив губы. — И даже если это ее дети, то это еще ни о чем не говорит. В мире мистицизма возможно все. Вон, Луи Лунд может рожать, будучи мужчиной, так почему Пулитт не может стать женщиной?

— Может, ты и права, но... — Люмиан все еще сомневался.

Аврора хитро улыбнулась.

— А знаешь, почему я, в отличие от этих троих иностранцев, осмелилась выдвинуть такую догадку? Потому что я кое-что слышала. Вернее, кое-что видела. Помнишь, какой путь

соседствует с путем Охотника?

— Путь Убийцы, — без малейших колебаний ответил Люмиан.

Это название его манило — оно, несомненно, было круче, чем Охотник.

— У нас в организации, то есть, в Обществе изучения кудрявых бабуинов, был один парень, который бредил этим самым Убийцей и выбрал этот путь, — Аврора рассказывала, а выражение ее лица становилось все более странным. — Как-то на одной из наших встреч он признался нам с тоской и печалью в голосе, что зелье, которое нужно выпить Убийце, чтобы перейти на 7-й уровень, называется «Ведьма».

— Ведьма? — у Люмиана неприятно заныло под ложечкой, как только он услышал название зелья.

— Да, Ведьма. В мире мистики Чернокнижники и Ведьмы — это две совершенно разные вещи. Ты их вечно путаешь и время от времени называешь меня Ведьмой. Мне, знаешь ли, неприятно, — сказала Аврора, пользуясь случаем, чтобы просветить брата. — Так вот, после того как выпьешь зелье Ведьмы, ты и станешь Ведьмой. А когда действуешь как Ведьма, твое тело полностью меняется, и ты становишься женщиной.

«Твою мать...» — Люмиан глубоко вздохнул, радуясь, что его первая полученная потусторонняя характеристика была связана с путем Охотника.

Если бы он получил что-то, связанное с путем Убийцы, то, учитывая его горячность, он бы точно вляпался.

— А что с тем парнем стало? Он его выпил? — не выдержав, спросил Люмиан.

— Он долго мучился, — с улыбкой ответила Аврора. — Не хотел становиться женщиной, но и на 8-й последовательности оставаться тоже не хотел. В общем, кто-то его надоумил: «Жизнь коротка, попробуй, а вдруг понравится?».

— После этого я встретила его на одной из наших встреч. Точнее, уже ее. Она уже стала женщиной. Причем красивой и очаровательной.

— ... — Люмиан на мгновение потерял дар речи.

— Так что, — Аврора, явно получая удовольствие от реакции брата, ухмыльнулась и добавила, — если ты дойдешь до 5-й последовательности и у тебя возникнут проблемы с получением материалов для 4-й последовательности Охотника, то можешь рассмотреть вариант с путем Демонессы. Путь Убийцы еще называют путем Демонессы...

«Демонесса... Странные у них тут названия. То Убийца, то Демонесса. Мир мистики полон опасностей!»

Люмиан умело перевел разговор обратно в нужное русло.

— То есть, мадам Пуалис на самом деле мужчина — этот самый ловелас Пулитт.

Если уж Убийца может превратиться в Демонессу, то и на пути, который позволяет мужчине рожать детей, мужчина вполне может превратиться в женщину.

— Я так думаю, — осторожно кивнула Аврора, посмотрев в окно. — Подозреваю, что мадам Пуалис стала женщиной, уже достигнув определенного уровня. Ей пришлось скрываться, чтобы не попасться властям. Как говорит таинственная дама, покровительство божества тоже можно разделить на уровни.

— И, скорее всего, ее необычный путь связан со способностью повышать плодovitость, управлять жизнью и контролировать нежить.

О том, что она может управлять жизнью и контролировать нежить, Аврора догадалась по рассказу Люмиана о сражении с акушеркой.

Точно так же вела себя Мадам Ночь, которая выглядела как мадам Пуалис, в Парамите, когда за ней гналась нежить.

— А что, если... — вдруг воскликнула Аврора.

— Что? — испугался Люмиан.

Неужели сестру посетила еще одна страшная догадка?

Аврора с укором посмотрела на брата.

— На том чаепитии мадам Пуалис говорила, что любовь — очень сложная штука, что ей хотелось, чтобы ее возлюбленный погиб за свою ошибку, но когда он оказался на волосок от смерти, она спасла его, но так и не призналась ему в этом.

— Тогда я не придавала этому значения и не стала забивать себе голову. А теперь вот думаю, не с каким-то ли намеком она это сказала?

Люмиан тоже задумался.

— Кого это она спасала? И когда она успела...

Внезапно он замолчал и уставился на Аврору.

Брат с сестрой одновременно вспомнили, как Мадам Ночь спасла их в Парамите, отвлекши на себя нежить.

— Но это же было в предыдущем цикле... — Люмиан уже хотел возразить сам себе, но не смог.

Они с Авророй переглянулись, в глазах у обоих читались шок и страх.

Если мадам Пуалис говорила именно об этом случае, то это означало, что у нее сохранились кое-какие воспоминания о предыдущей петле времени.

— Быть такого не может... — пробормотала себе под нос Аврора. — Хотя... даже если и так. Лучше переоценить врага, чем недооценить.

Люмиан был с ней согласен. Тут его посетила одна мысль.

— Аврора, ээ... старшая сестра, а если учесть, что мадам Пуалис, возможно, когда-то была мужчиной, то она к тебе испытывает влюбленность?

— Это не я во всем виновата! Это ты подглядывал за тем, как Луи Лунд рождает! Это в тебя Пуалис влюблена! — парировала Аврора.

— А вдруг, — пробормотал себе под нос Люмиан, — она решила, что это я тебя надоумил...

— Я с ней особо-то и не общаюсь, только один раз отвел людей посмотреть на то, как она с падре... развлекается. Она мне этот случай еще долго припоминала. А ты с ней о литературе беседуешь, о модных новинках... Еще и пони у нее дома берешь...

— Тьфу ты... — с отвращением протянула Аврора. — А зачем же она меня тогда пыталась свести с теми страшными мужиками, о которых ты мне рассказывал?

Люмиан немного помолчал, прежде чем ответить:

— Может, она решила отбить у тебя всякую охоту к мужчинам, чтобы ты на нее обратила внимание?

— Что за гадости ты начитался?! — Аврора сердито посмотрела на брата.

Мало того, что Люмиан давал на все рациональное объяснение, так он еще и делал это с таким жаром, будто сам в это верил.

— Твоих книг. У тебя в каком-то романе такое было.

— Неужели... — Аврора задумалась.

Немного помолчав, она посмотрела в окно.

— Что-то мадам Пуалис долго не появляется. И цикл не перезапускается...

— Может, она не хочет убивать иностранцев? Если следователь, которого прислали власти, будет убит, то проблем будет еще больше, — предположил Люмиан. — А я у нее подозрений не вызываю, значит, и ты тоже.

Свидетельница была мертва, и больше Люмиана никто не видел.

— Есть-то совсем не хочется, — со вздохом произнесла Аврора.

— А давай-ка мы в замок сходим, — вдруг осенило Люмиана.

— Преступник возвращается на место преступления? — рассмеялась Аврора.

Люмиан кивнул.

— Хочу замок осмотреть. Я у мадам Пуалис подозрений не вызываю, так что могу спокойно все разузнать. А еще я же не нарвал тюльпанов. Скажу, что для изготовления духов нужны.

Раз уж Аврора с мадам Пуалис вроде как подружки, то в действиях Люмиана не будет ничего подозрительного.

— Можно попробовать, — немного подумав, ответила Аврора, — но нет никакой гарантии, что мадам Пуалис не станет устраивать нам проблем.

— Да, если ты через полчаса не вернешься, то я пойду на окраину деревни и запущу новый цикл.

— Хорошо, — кивнул Люмиан.

Когда Люмиан снова пришел к замку управляющего, солнце уже зашло за гору, окрасив линию горизонта в багровые тона.

Пройдя через сад, Люмиан дошел до открытых парадных дверей и обратился к слуге:

— Простите, моя сестренка Аврора духи делает, можно я у мадам Пуалис тюльпанов попрошу?

Слуга в красной рубашке и белых брюках, ничуть не сомневаясь, ответил:

— Я сейчас у мадам спрошу.

Он быстро скрылся в замке и вскоре вернулся.

— Мадам велела вам нарвать тюльпанов в саду.

«Вот уж не думает она обо мне плохо... И ведет себя так, будто ничего и не было...»

Люмиан, не заходя в замок, направился в сад, чтобы поискать там тюльпаны.

Он нашел нужные цветы, а рядом с ними в тени деревьев стояла и подрезала цветущее дерево служанка.

Он лениво оглядел ее, и вдруг его взгляд застыл.

Служанке было лет сорок, у нее были каштановые волосы и карие глаза, а ее миловидное лицо не знало морщин — это была та самая акушерка, которая сражалась с Валентином и остальными, и которую в итоге убил Райан!

И вот она стоит перед ним живая и невредимая, а ее лицо скрыто в тени цветов и деревьев.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579192>